

Дунайкѣ, я считаю долгомъ высказать тѣ данныя, на которыхъ я основывалъ составленіе акта. Славгородская экзекуція оставила свое вліяніе на сосѣднія имѣнія и этому единственно вліянію я приписываю то спокойствіе и видимую тишину, которыя сохранились во все время объясненія моего съ крестьянами. Превратные толки, распространившіеся между крестьянами нашего уѣзда, источникомъ которыхъ служить подговариваніе шереметевскимъ крестьяниномъ солохинской волости «Слѣпа-Баба» другихъ переходить въ Крымъ на казенныя земли, для чего будто бы онъ уполномоченъ записывать охотниковъ самимъ государемъ, рѣшительно порождаютъ сомнѣніе въ обществахъ крестьянскихъ: они положительно увѣрены, что мы ихъ обманываемъ, что Положеніе сдѣлано для господъ и въ видахъ ихъ пользы, что истинная и священная воля государя можетъ до нихъ только чрезъ избранныхъ лицъ (какъ Слѣпа-Баба). Владѣлецъ Чеповскій сегодня заявилъ мнѣ словесную жалобу, что и его дворовые люди пришли и требуютъ настоятельно—выдать имъ увольнительные акты, иначе они подадутъ «желаніе» на переселеніе въ Крымъ крестьянину «Слѣпа-Баба». Такое направленіе убѣжденій крестьянъ должно быть по моему мнѣнію сейчасъ же уничтожено; если же это оставить безъ вниманія, то можно разсчитывать, что они еще больше убѣдятся въ правильности своихъ дѣйствій. Къ крайнему удивленію моему, повторяю, крестьяне высказывали свое мнѣніе и желаніе съ совершеннымъ спокойствіемъ и равнодушіемъ, оставаясь непреклонными въ одномъ и томъ же желаніи перейти на «царское положеніе». Это доказываетъ ихъ твердую увѣренность, что иначе и быть не можетъ. Все, что бы я ни говорилъ, ни разъяснялъ, все они выслушивали съ должнымъ вниманіемъ, но затѣмъ вслѣдъ же вѣжливо и кротко отвѣчали:

— «Какъ вамъ угодно, а мы желаемъ на «царское положеніе».

«Такая кротость и вѣжливость ихъ, писалъ мировой посредникъ совершенно обезоруживаютъ меня. Трудно найти ихъ слабую сторону, узнать, чего именно они не понимаютъ и въ чемъ желали бы разъясненія; все, говорю, они понимаютъ, но стоятъ на одномъ. Врагъ всякихъ наказаній тамъ, гдѣ на сценѣ является непониманіе, недоразумѣніе, я здѣсь, однако же, считалъ бы совершенно умѣстнымъ назначеніе, хотя бы на короткое время поста войсковой команды. Этою мѣрою, за отсутствіемъ всякихъ наказаній тѣлесныхъ, можно было бы нравственно подѣйствовать на нихъ и показать, какъ имъ, такъ и сосѣднимъ имѣніямъ, что упорство не остается безнаказаннымъ; ибо они совершенно увѣрены, что если и была экзекуція въ Славгородѣ, то причиною ея были безпорядки въ обществѣ и грубости крестьянъ, но никакъ не желаніе остаться на «царскомъ положеніи», высказанное хотя и упорно, но мирно; поэтому-то они такъ хитро и приняли методу вести себя во сто